

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

Научная статья / Article

УДК 008

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2026-2-36>

Военная культура в широких социокультурных контекстах

Игорь Евгеньевич Мищенко

Филиал ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр
Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Челябинске, Россия
mievg@bk.ru <https://orcid.org/0000-0001-7483-3759>

Аннотация. *Целью статьи является обоснование комплексной культурологической интерпретации военной культуры как интегративной части общей культуры общества, возникающей посредством отношений и взаимодействий совокупности субъектов, активность которых определяется институтом армии как субстратом, но проецируется в широкие ценностно-смысловые контексты и репрезентируется в актуальных произведениях культуры общества как действенный элемент общенациональной идентичности. Особое внимание уделяется роли гражданского общества в социокультурной феноменологизации военной культуры через произведения искусства, отражающие не только официальные государственные проекции, но и произ-*

ведения, неявно транслирующие образ защитника, ценности патриотизма, служения Отечеству, товарищества, героизма. В результате это позволило выявить многокомпонентность структуры военной культуры, включающей ее проекции и репрезентации, а также её связь с национально-культурной безопасностью и исторически устойчивыми мифологемами российского общества. Новизна заключается в том, что в меняющихся социокультурных условиях данный подход позволяет выявить связи военной культуры с иными сегментами культуры общества, расширить критерии отнесения к первой культурных объектов, направить исследование на путь выявления феноменов, которые до сих пор не изучались предметно или не были исследованы в контексте представленный общества о войне, способах ее предостережения, роли, которую играет в этом социокультурный институт армии.

Ключевые слова: военная культура, широкий социокультурный контекст, национальная идентичность, производство культуры, национально-культурная безопасность, проекции, репрезентации, патриотизм

Для цитирования: Мищенко И. Е. Военная культура в широких социокультурных контекстах // Человек. Культура. Образование. 2026. № 2. С. 36–50. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2026-2-36>

Military Culture in Broader Socio-Cultural Contexts

Igor E. Mishchenko

Branch of the Federal State Military Educational Institution
of Higher Education «Military Educational and Scientific Center
of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky
and Yu. A. Gagarin» in Chelyabinsk, Russia
mievg@bk.ru <https://orcid.org/0000-0001-7483-3759>

Abstract. *The purpose of this article is to substantiate a comprehensive cultural interpretation of military culture as an integrative component of the overall culture of society, emerging through the relationships and interactions of a set of actors whose activities are defined by the institution of the army as a substrate, but projected into broader value-semantic contexts and represented in contemporary cultural works as an effective element of national identity. Particular attention is paid to the role of civil society in the socio-cultural phenomenology of military culture through works of art that reflect not only official state projections but also works that implicitly convey the image of the defender, the values of patriotism, service to the Fatherland, comradeship, and heroism. As a result this made it possible to identify the multi-component*

structure of military culture, including its projections and representations, as well as its connection to national cultural security and the historically stable mythologemes of Russian society. The novelty lies in the fact that, in changing socio-cultural conditions, this approach allows us to identify the connections between military culture and other segments of the culture of society, expand the criteria for classifying cultural objects as military culture, and direct the research towards identifying phenomena that have not yet been studied in detail or have not been investigated in the context of society's ideas about war, ways of preventing it, and the role that the socio-cultural institution of the army plays in it.

Keywords: *military culture, broad socio-cultural context, national-cultural identity, cultural work, national security, projections, representations, patriotism*

For citation: Mishchenko I. E. Military Culture in Broader Socio-Cultural Contexts. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2026; 2: 36–50. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2026-2-36>

Введение. В современном мире военная культура предстает не только как совокупность норм и традиций армейского института, но и как органичная часть общей культуры общества, формирующая национальную идентичность, патриотическое сознание и представления о безопасности. Несмотря на наличие разнообразных трактовок этого феномена — от исторической и военно-стратегической до субкультурной и нормативно-профессиональной — в научном дискурсе усиливается тенденция к его широкому пониманию. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного культурологического осмысления военной культуры, учитывающего её репрезентации в различных феноменах и социокультурных практиках и роль гражданского общества в проецировании ценностей воинского долга, героизма и товарищества. Проблема заключается в узости сложившихся подходов, ограничивающих военную культуру рамками военного дела и не учитывающих систему проекций и репрезентаций, интегрированную в социокультурный контекст гражданского общества.

Целью статьи является обоснование комплексной культурологической интерпретации военной культуры как интегративной части общей культуры общества, возникающей посредством отношений и взаимодействий совокупности субъектов,

активность которых определяется институтом армии как субстратом, но проецируется в широкие ценностно-смысловые контексты и репрезентируется в актуальных произведениях культуры общества как действенный элемент общенациональной идентичности.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих исследовательских задач: раскрыть культурологическое понимание военной культуры как части общей культуры общества; выявить многокомпонентность структуры военной культуры, включающую ее проекции и репрезентации на примере произведений культуры гражданского общества, выходящих за рамки прямой военной тематики; выявить связь военной культуры с национально-культурной безопасностью (патриотическим сознанием и национальной идентичностью) через исторически устойчивые мифологемы российского общества; раскрыть репрезентации военной культуры в художественных произведениях гражданского нарратива, что расширит критерии ее идентификации и отнесения к ней культурных объектов, не освещенных ранее через призму рассматриваемого феномена; интерпретировать военную культуру как систему, интегрированную в широкий социокультурный контекст общества через ценности патриотизма, товарищества, героизма и образа защитника.

Методы исследования, теоретическая база. Комплексная культурологическая интерпретация военной культуры предполагает применение качественных методов, ориентированных на анализ текстов, среди которых: контент-анализ и семиотический анализ художественных произведений, позволяющих выявить проекции и репрезентации ценностей патриотизма, героизма и товарищества в гражданском нарративе. Для изучения структуры военной культуры как части общей культуры общества использовался системно-аналитический подход, а также сравнительный анализ (например, официальных и неофициальных культурных артефактов). На конкретных текстах применена методология лингвокультурного анализа в исследовании проекций военной культуры, в которых военная тематика присутствует через образы защитника и исторически устойчивые мифологемы российского общества. Теоретическое обо-

снование опирается на культурологический подход, положения В. Н. Гребенькова, В. И. Бажукова и С. С. Соковикова.

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящее время существует несколько трактовок военной культуры, среди которых: историческая (этап в развитии человеческой культуры) [1]; военно-стратегическая (совокупность знаний о военном деле) [2]; нормативно-профессиональная (совокупность норм армейской социальной группы) [3]; субкультурная (субкультура военнослужащих) [4] и другие. Все чаще в научном сообществе обосновывается идея широкого понимания военной культуры как части культуры общества. Например, один из авторитетных российских ученых Валерий Николаевич Гребеньков рассматривает военную культуру общества как принципы поведения *в военной сфере (курсив наш. — И. М.)*, традиции *военной защиты*, нормы *воинской деятельности*, убеждения народа в отношении *вооруженной защиты* [5]. Кроме того, он говорит о том, что данный феномен в *мирное время* предстает перед нами явно как *культура военнослужащих* и в отношении общества *проявляется явно во время войны*; военная культура общества охватывает собой универсальные характеристики социального субъекта в когнитивном и ценностном измерении через *призму его деятельности в военной сфере* [6].

Из этого следует, что наиболее широкое понимание военной культуры как части общей культуры общества связано непосредственно с военным делом или с отношением, подготовкой, готовностью и практической деятельностью субъектов общества по защите государства. Схожей позиции придерживаются другие ведущие исследователи, среди которых: Сергей Николаевич Климов [7], Елена Спартаковна Сенявская [8] и т. д.

Вместе с тем другой авторитетный российский ученый, Владимир Иванович Бажуков, осуществил культурологический поворот в исследованиях войны. Он рассмотрел военную культуру в широком смысле, как «все, созданное человеком *в области военного дела*». А в состав ее компонентов включил «художественную культуру *(курсив наш. — И. М.)*, посвященную военным вопросам» [9].

Опираясь на данную дефиницию, приведем пример из области киноискусства, как институт армии участвует в государственном проецировании социокультурного образа через соз-

дание кинофильмов на военную тематику. Кинофильм «Крым»: Алексей Пиманов, режиссер, в своем интервью рассказал, что идея снять этот фильм принадлежит главе военного ведомства. Кроме того, он говорил, что масштабные съемки одного из эпизодов проходили при участии Министерства обороны Российской Федерации с привлечением личного состава, наземной и авиационной техники [10]. Кинофильм «Небо» снят при поддержке Минобороны России. Кинолента демонстрирует воинскую честь и отвагу российских летчиков, их верность воинскому долгу [11]. Кинофильм «Т-34» посвящен героизму советских танкистов в годы Великой Отечественной войны, при его создании МО РФ предоставило технику и съемочные площадки [12]. При этом государственное проецирование военной культуры осуществляется не только в кино, но и в других культурных феноменах, в число которых входят даже компьютерные игры¹.

Но, несмотря на данное расширение и выделение художественной культуры, посвященной военным вопросам, как компонента военной культуры, все же последняя остается исключительно в рамках военного дела или ее официальных проекций. Но только ли произведения об армии, войне или военных конфликтах (посвященные военным вопросам) репрезентируют военную культуру?

Представляется, что широкий пласт произведений культуры (как реальный факт бытия культуры, присутствующий в культурном пространстве и прямо влияющий на социокультурный контекст [13]), создаваемый гражданским обществом, не только непосредственно о войне, армии, военнослужащих, но и произведения, в которых война и армия не составляют основную сюжетную линию, но их репрезентации и образы присутствуют в элементах нарратива, представляют собой часть военной культуры, выходящей за пределы произведений на военную тематику. Это направило нас на выявление комплексной культурологической трактовки феномена военной культуры, охватывающей широкое поле транслируемых ценностей и смыслов и воплощаемых в различных социокультурных практиках. В данном аспекте сама тема военной культуры была осмыслена в соответствии с тем, что С. С. Соковиков определил как «тема

¹ Студия СПН. Отряд 22: ZOV : Vk Play. URL: https://vkplay.ru/play/game/squad_22_zov, свободный (дата обращения: 12.01.2026)

культуры» — то есть выражение рефлексивной реакции культуры на значимые, но проблемные или недостаточно определенные культурные феномены (объекты, процессы или ситуации) [14]. Учет широкого социокультурного контекста позволяет раскрыть систему проекций и репрезентаций военной культуры, способствующих культурной интерпретации общественных явлений.

Такая многокомпонентность предопределяет выход военной культуры за границы исключительно армейской среды или культурных феноменов на военную тематику. Она не только создаётся непосредственно внутри института армии как государственного социокультурного института или гражданами, имеющими опыт военной службы или работы в Вооруженных Силах, но и активно формируется гражданским обществом, не имеющим непосредственного военного происхождения, и включает широкий круг культурных практик и произведений. То есть здесь речь идет о том, что само общество создает феномены военной культуры в широких социокультурных контекстах.

Это подтверждается анализом различных форм художественного творчества, медиа- и культурных продуктов, в которых военная тематика не только раскрывается напрямую, но и проявляется через *элементы* войсковой символики, патриотических идей, этики и образа защитника Родины, по которым складывается представление об армии у остальной части общества. В качестве примера приведем известную дилогию Алексея Балабанова «Брат»¹, где военная культура органично вплетена в нарратив художественного фильма.

Главный герой Данила Багров не только демонстрирует роль сильного человека в меняющемся мире, но и *репрезентирует многие качества военнослужащих, которые переросли в его личные убеждения в гражданской жизни*. Наличие этих качеств во многом определяется по его цитатам, ставшими крылатыми: патриотизм («зря вы так, я Родину люблю»), скромность («да нет, в штабе там отсиделся, писарем»), справедливость и честность («сила в правде»). Главное коллективное переживание военнослужащих — чувство войскового товарищества, воинское братство — демонстрировалось через действия по отстаиванию

---

¹ Балабанов А. Брат-2: Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/41520/>, свободный (дата обращения: 12.01.2026).

чести сослуживца. Кроме того, Данила обладал многими армейскими знаниями и навыками, демонстрируемыми в фильме. А вторая часть начинается с того, что Данила приходит на телепередачу Ивана Демидова «В мире людей», чтобы рассказать о военной службе.

Или многосерийный фильм «Отставник» о бывшем военном служащем, отстаивающем честь своей семьи. Комментарии и рецензии зрителей отмечают такие качества главного героя, как честь, доблесть, братство, долг [15]. То есть человек проявляет себя не только в контексте войны, но и в потенциальной готовности к ней или *в прошедшем опыте*.

Об армии ли эти фильмы? Нет. Сайт-агрегатор киноведческой информации «Кинопоиск» определяет жанр первого как «боевик», а второго как «детектив». Но в разных случаях и текстах, передающих художественную информацию [16], тема военной культуры представляется и *разворачивается различным образом, с разной степенью интенсивности и в многоаспектных ракурсах*.

Следует отметить, что в кинолентах «Брат» и «Брат-2» помимо трансляции традиционных российских духовно-нравственных ценностей присутствуют иные, негативные элементы, но в представленной работе мы не претендуем на всестороннее исследование данных фильмов, ограничиваясь рассмотрением аспектов военной культуры.

Если обратиться к советской киноклассике, то в качестве примера стоит отметить комедию Владимира Меньшова «Любовь и голуби»¹ 1984 года, снятую о жизни простой семьи из глубинки, иллюстрирующую жизненные испытания в семейных взаимоотношениях. Но в одном из эпизодов в армию провожают сына главного героя Василия Кузякина Лёньку вместе с соседями — дядей Митей и бабой Шурой. И стоит вспомнить, какая началась интенсивная (!) подготовка новобранца. Армия ассоциировалась с ответственностью, когда необходимо показать лучшие стороны и ни в коем случае не опозориться. А проводы — это целое событие (в фильме показали даже военный оркестр).

Это позволило нам представить военную культуру и ее компоненты в комплексной интерпретации как интегральную

---

¹ Меньшов В. Любовь и голуби : Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/45146/>, свободный (дата обращения: 12.01.2026).

часть социокультурной системы, тесно связанную с вопросами безопасности, национальной идентичности и исторической памяти; а главное, включить все те культурные формы, которые интегрированы в широкий социокультурный контекст и выражаются в различных социокультурных практиках и произведениях культуры, появляющихся в гражданском обществе и так или иначе затрагивающих институт армии и военизированные социальные группы.

Многокомпонентность структуры военной культуры и ее связей с иными сегментами культуры общества позволяет направить исследования на путь выявления феноменов, которые до сих пор не изучались предметно или не были исследованы в контексте представлений общества о войне, способах ее предотвращения, роли, которую играет в этом социокультурный институт армии.

Комплексная культурологическая интерпретация военной культуры рассматривает ее как часть общей культуры общества, возникающую посредством отношений и взаимодействий совокупности субъектов, активность которых определяется институтом армии как субстратом, но проецируется в широкие ценностно-смысловые контексты и репрезентируется в актуальных произведениях культуры общества как действенный элемент общенациональной идентичности. Эта актуализация позволяет учесть меняющиеся социокультурные условия и новые формы репрезентации военной культуры в различных социокультурных и медиапрактиках и рассматривать военную культуру как один из важных компонентов национально-культурной безопасности, что отражено и в современных государственных стратегиях. Кроме того, это устанавливает однозначные критерии отношения культурного объекта к военной культуре и не требует дополнительных интерпретаций. Новизна определяется комплексным охватом феноменов, связанных с военной культурой, ее проекций и репрезентаций в широких социокультурных контекстах.

Данное расширение позволяет рассматривать военную культуру как универсальный феномен, присущий даже тем обществам, в которых нет регулярных вооруженных сил. Однозначно, армия является его институциональным основанием, и от степени ее организации и проекций зависит уровень раз-

вития военной культуры, степень ее участия в формировании идентичности и национально-культурной безопасности.

Но в любом из обществ существует экзистенциальная потребность в безопасности: могут формироваться иные организации, выполняющие церемониальные функции, охрану государственных объектов и др. В таком случае военная культура может становиться менее формализованной и более зависимой от других социокультурных практик и будет проявляться в уровне развития патриотизма, воспоминаниях, мемориалах, истории, традициях и др. Кинематограф, литература и другие произведения искусства будут создавать образы и нарративы о войне. То есть сами смыслы и ценности будут зарождаться в культуре гражданского общества, а отсутствие армии изменяет выражение военной культуры и ее социокультурный контекст.

Российское социокультурное пространство и историко-культурное наследие, в котором функционирует институт армии и военная культура, основаны на уникальном историческом опыте и памяти России, её традициях, геополитическом положении, государственной культурной политике, роли армии в обществе. Ф. Н. Блюхер в своей дефиниции определяет мифоконструируемые выражения о «справедливой, народной войне» как культурный код русского народа [17].

В формировании национальной идентичности, патриотического сознания граждан важную роль играет комплекс исторически укоренённых мифологем, не создающихся сегодня, а длительное время реактуализирующихся искусством, например кинематографом. Среди таких мифологем: армия — это школа жизни, которая делает мальчика мужчиной; военные своих не бросают; военные всегда готовы встать на защиту сограждан и Родины; военный — герой, защитник, исполняющий воинский долг, он подготовлен всей российской историей и культурой. Вспомним только: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет» — эпическая драма «Александр Невский»¹ С. М. Эйзенштейна. Лингвокультуремная медиаполитика во многом предопределяет практику и транслирует исторически сложившийся набор ценностей: патриотизм и служение Отечеству и ответственность за его судьбу как действенная форма; войсковое товари-

---

¹ Эйзенштейн С. Александр Невский : Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/8387/>, свободный (дата обращения: 12.01.2026).

щество, выступающее в том числе идентификационной характеристикой; героизм, олицетворяющий силу духа, преданность идеалам, готовность к преодолению страха и риску ради достижения высокой цели и имеющий побудительные мотивы: подвиг во имя свободы и жизни Родины и другие.

В русском народном фольклоре образ российского воина также предстает как герой, воплощающий лучшие качества защитника: он опытный, находчивый, способный преодолеть трудности. И важно, что фольклор отражает уважение общества к защитникам, их значимому труду [18].

Обращаясь к анализу уже упомянутых невоенных фильмов, важно отметить, что в элементах нарратива также имеется ряд мифологем об армии, тесно связанных с национальной идентичностью. Например, «армия — школа жизни» в эпизоде проводов в картине «Любовь и голуби» — мифологема, коррелирующаяся с формированием мужественности и патриотизма; «военные своих не бросают», которая проявляется через товарищество в фильмах «Брат» и соотносится с войсковым товариществом, воинским братством; «военный — герой-защитник» в многосерийном фильме «Отставник» представляется как защита семьи и раскрывает деонтологические ценности.

Заключение. Предложенная комплексная культурологическая интерпретация военной культуры как интегративная часть общей культуры общества позволяет преодолеть узость сложившихся подходов, ограничивающих рассматриваемый феномен рамками военного дела, армейской субкультуры или официальных государственных проекций. Наличие репрезентаций военной культуры в художественных произведениях с гражданским нарративом демонстрирует её выход за пределы военной тематики, многогранное участие в формировании национальной идентичности и исторической памяти через исторически укорененные мифологемы, такие как «армия — школа жизни». Это открывает перспективы дальнейших исследований её проекций в различных медиапрактиках и других современных искусствах, что имеет большое значение в обеспечении национально-культурной безопасности, гармонизации военной культуры и культуры гражданского общества в условиях геополитических вызовов и отвечает требованиям государственной культурной политики России.

Список источников

1. Фейблман Дж. Типы культуры // Антология исследований культуры. СПб., 1997. Т. 1. С. 203–224.
2. Митько О. А. Люди и оружие (воинская культура русских первопроходцев и коренного населения Сибири в эпоху позднего средневековья) // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2004. С. 165–206.
3. Ермоченко С. Н. Российская воинская культура: опыт интерпретации : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2009. 150 с.
4. Романова Е. Н. Военная культура и ее основные характеристики // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 1(60). С. 213–218.
5. Гребеньков В. Н. Методологический потенциал концепта «военная культура общества» в исторических и политических исследованиях // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. № 12. С. 83–89.
6. Гребеньков В. Н. Военная культура российского общества: философско-культурологическая концепция : автореф. дис. ... д-ра философских наук : 09.00.13 / Гребеньков Валерий Николаевич. Ставрополь, 2011. 34 с.
7. Климов С. Н., Семаева И. И. К проблеме осмысления военной культуры как социального феномена // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2018. № 3. С. 77–85.
8. Сенявская Е. С. Военная антропология: опыт становления и развития новой научной отрасли // Вестник Мининского университета. 2016. № 1–2(14). С. 14.
9. Бажуков В. И. Эвристические возможности антропологического подхода к исследованию военной культуры : автореф. дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / Бажуков Владимир Иванович. М., 2009. 40 с.
10. Пиманов А. Звезда. URL: <https://tvzvezda.ru/news/201702081555-svo2.htm>, свободный (дата обращения: 12.01.2026).
11. Гаврилов Ю. Фильм «Небо» показал мужество и самоотверженность наших летчиков // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/11/15/shojgu-film-nebo-pokazal-muzhestvo-i-samootverzhennost-nashih-letchikov.html>, свободный (дата обращения: 12.01.2026).
12. Сидоров А. Фильм «Т-34» // Звезда. URL: <https://tvzvezda.ru/news/201901102359-27gw.htm>, свободный (дата обращения: 12.01.2026).
13. Соковиков С. С., Цукерман В. С. Культура как событие и феномен «вторичной событийности» // Современная действительность сквозь призму культурологического знания : материалы международного научно-творческого форума (научной конференции), Челябинск, 12–13 ноября

2020 года. Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2020. С. 105–115.

14. Сокоиков С. С. «Тема культуры» и «культурные проекции» как исследовательские концепты // Вестник культуры и искусств. 2023. № 2(74). С. 41–51.

15. Отставник. Рецензии // Кинопоиск. авт. dimarlik. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/490287/reviews/>, свободный (дата обращения: 12.01.2026).

16. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.

17. Блюхер Ф. Н. Война и Россия // Vox. Философский журнал. 2015. № 18. С. 44–52.

18. Гефнер О. В. Образ войны в русском культурном архетипе // Вестник Омского университета. 2019. Т. 24. № 2. С. 74–78.

References

1. Feyblman Dzh. Types of Culture. *Antologiya issledovaniy kul'tury* [Anthology of Cultural Studies]. St. Petersburg. 1997. Vol. 1. Pp. 203–224. (In Russ.)

2. Mit'ko O. A. People and Weapons (military culture of Russian pioneers and indigenous population of Siberia in the era of the late Middle Ages). *Voyennoye delo narodov Sibiri i Tsentral'noy Azii* [Military Affairs of the Peoples of Siberia and Central Asia]. Novosibirsk: Izd-vo NSU Publ. 2004. Pp. 165–206. (In Russ.)

3. Ermochenkov S. N. *Rossiyskaya voyskaya kul'tura: opyt interpretatsii* [Russian military culture: experience of interpretation]. Saransk. 2009. 150 p. (In Russ.)

4. Romanova Ye. N. Military culture and its main characteristics. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Samara State University]. 2008. No 1(60). Pp. 213–218. (In Russ.)

5. Greben'kov V. N. Methodological potential of the concept «military culture of society» in historical and political research. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of the Russian State University named after I. Kant]. 2009. No 12. Pp. 83–89. (In Russ.)

6. Greben'kov V. N. *Voyennaya kul'tura rossiyskogo obshchestva: filosofskoye kul'turologicheskaya kontseptsiya* [Military culture of Russian society: philosophical and cultural concept]. Stavropol', 2011. 34 p. (In Russ.)

7. Klimov S. N., Semaeva I. I. On the problem of comprehending military culture as a social phenomenon. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy]. 2018. No 3. Pp. 77–85. (In Russ.)

8. Senyavskaya Ye. S. Military anthropology: the experience of formation and development of a new scientific field. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of Minin University]. 2016. No 1–2(14). P. 14. (In Russ.)

9. Bazhukov V. I. *Yevristicheskie vozmozhnosti antropologicheskogo podkhoda k issledovaniyu voennoy kultury* [Heuristic possibilities of the anthropological approach to the study of military culture]. Moscow, 2009. 40 p. (In Russ.)

10. Pimanov A. *Zvezda* [Star]. Available at: <https://tvzvezda.ru/news/201702081555-svo2.htm> (accessed: 12.01.2026). (In Russ.)

11. Gavrilov Yu. The film «Sky» showed the courage and self-sacrifice of our pilots. *Rossiyskaya Gazeta* [Russian Newspaper]. URL: <https://rg.ru/2021/11/15sh/ojgu-film-nebo-pokazal-muzhestvo-i-samootverzhenost-nashih-letchikov.html> (accessed: 12.01.2026). (In Russ.)

12. Sidorov A. The film «Т-34». *Zvezda* [Star]. Available at: <https://tvzvezda.ru/news/201901102359-27rw.htm> (accessed: 12.01.2026). (In Russ.)

13. Sokovikov S. S., Tsukerman V. S. Culture as an event and the phenomenon of «secondary eventness». *Sovremennaya deystvitel'nost' skvoz' prizmu kul'turologicheskogo znaniya: Materialy mezhdunarodnogo nauchno-tvorcheskogo fora (nauchnoy konferentsii)* [Contemporary reality through the prism of cultural knowledge: Materials of the international scientific and creative forum (scientific conference)]. Chelyabinsk: Chelyabinskiy gosudarstvennyy institut kul'tury Publ., 2020. Pp. 105–115. (In Russ.)

14. Sokovikov S. S. «Theme of culture» and «cultural projections» as research concepts. *Vestnik kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Culture and Arts]. 2023. No 2(74). Pp. 41–51. (In Russ.)

15. *Otstavnik. Retseziyi* [Reviews]. Kinopoisk. *dimarlik* [Author dimarlik]. Available at: <https://www.kinopoisk.ru/film/490287/reviews/> (accessed: 12.01.2026). (In Russ.)

16. Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* [Structure of the artistic text]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1970. 384 p. (In Russ.)

17. Blyukher F. N. War and Russia. *Filosofskiy zhurnal* [Philosophical Journal]. 2015. No 18. Pp. 44–52. (In Russ.)

18. Gefner O. V. The image of war in the Russian cultural archetype. *Vestnik Omskogo universiteta* [Omsk University Bulletin]. 2019. Vol. 24. No 2. Pp. 74–78. (In Russ.)

Сведения об авторе

Мищенко Игорь Евгеньевич, доктор культурологии, кандидат педагогических наук, филиал ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Челябинске (Россия, 454015, Челябинск, Городок-11, 1).

Information about the author

Igor E. Mishchenko, Doctor of Cultural Studies, Candidate of Pedagogical Sciences, Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of

Higher Education "Air Force Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin" in Chelyabinsk (1, Gorodok-11, Chelyabinsk, 454015, Russia).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 03.03.2026

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 04.04.2026

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.04.2026

Научная статья / Article

УДК 008

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2026-2-50>

Молодежные центры в современной России: историческая преемственность, новатика и перспективы развития

Вячеслав Владимирович Суханов

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,

Санкт-Петербург, Россия

news@cleverrussia.ru

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу молодежных центров как значимого института социализации, культурной интеграции и формирования гражданской идентичности в современной России. Исследование сочетает историко-культурный обзор становления молодежной инфраструктуры с рассмотрением современных тенденций ее трансформации под воздействием вызовов XXI века. Автор выявляет преемственность между дореволюционными, советскими и постсоветскими формами работы с молодежью, а также анализирует причины деинституционализации 1990-х годов и последующей систематизации государственной молодежной политики.*

Особое внимание уделяется сопоставлению различных типов молодежных центров: круглогодичных образовательных площадок, коворкингов, центров молодежного инновационного творчества, бизнес-инкубаторов, творческих пространств и форумных форматов. Показано, что современная инфраструктура отличается многообразием функций, включает просветительскую, культурно-программную, проектно-предпринимательскую, при этом остается территориаль-